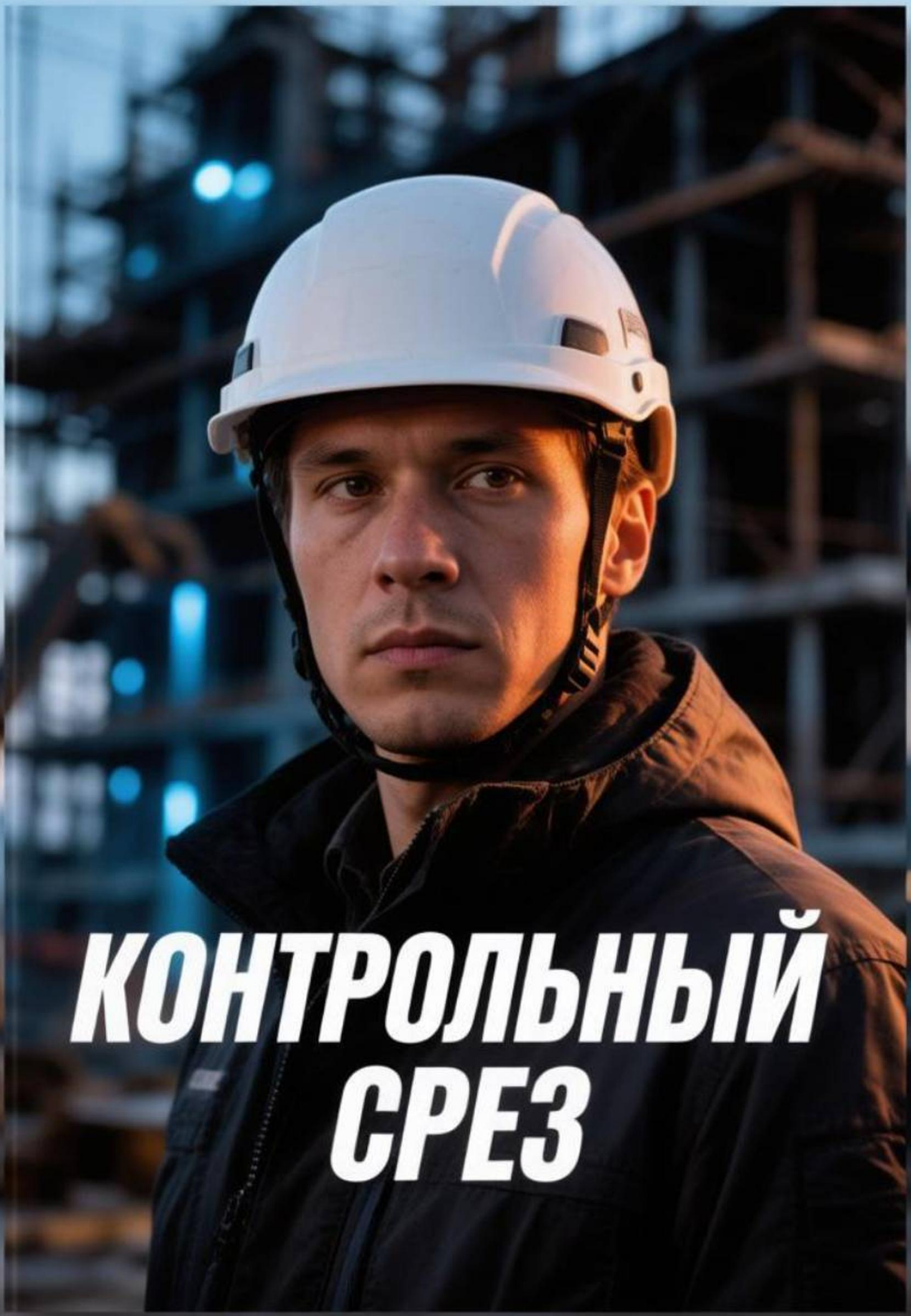

КОНТРОЛЬНЫЙ
СРЕЗ

«Закон передовой»

Юлия Соло

Контрольный срез

«Автор»
2026

Соло Ю.

Контрольный срез / Ю. Соло — «Автор», 2026 — («Закон передовой»)

Они не строят карьеру — они зарывают годы в бетон. Роман «Контрольный срез» — изнанка промышленных строек, скрытая от инвесторов за красивыми отчетами. Пока топ-менеджмент жонглирует KPI, инженеры независимого контроля воюют с браком и глупостью руководства.Арсений — честный инспектор. Когда генподрядчик пытается залить фундамент под прессы с грубейшим браком, а напарник Глеб закрывает на это глаза ради левого субподряда, Арсений останавливает бетононасос. Система бьет в ответ: заказчик срезает инженеру треть зарплаты за опоздания на пять минут.Внеплановый ГАСН дает три дня на сбор двухмесячного архива, грозя заморозкой стройки. Чтобы спасти объект от тюрьмы, честный инспектор вынужден работать за ленивое ПТО. Но когда Арсений находит смертельный брак в анкерах, который Глеб скрыл ради премии, система ломается окончательно.Жесткий производственный триллер о том, как один честный инженер идет против круговой поруки, рискуя карьерой и рассудком.

© Соло Ю., 2026
© Автор, 2026

Юлия Соло
Контрольный срез

КОНТРОЛЬНЫЙ СРЕЗ

Подзаголовок: Борьба

Автор: Юлия Соловьева

Жанр: Производственный роман / Современная проза

Объем: Около 400 000 знаков с пробелами / 10 а.л.

Контакты автора:

Телефон: +7 (960) 508-04-67

Email: ylia10.02.85@mail.ru

Город: Приволжск

© Юлия Соловьева. Иваново, 2026

Все права защищены. Любое использование материала книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Аннотация

Они не строят карьеру — они зарывают годы в бетон и ломают зубы о весенние плывуны. Роман «Контрольный срез» — это изнанка крупных промышленных строек России, скрытая от глаз инвесторов за красивыми отчетами. Пока топ-менеджмент в теплых кабинетах холдингов жонглирует графиками KPI и бережливыми технологиями, инженеры независимого строительного контроля воюют с бракованным снабжением, кадровым голодом и глупостью руководства. Это история о профессиональных принципах, внутренней круговой поруке и циничной системе, где честного инспектора считают вымогателем, а откровенный брак уходит на второй план, как только пахнет освоением бюджета.

Информация об авторе (Bio)

Автор рукописи — практикующий специалист в сфере промышленного строительства. Фактура книги основана на реальном линейном опыте: описание работы тахеометров, СНиПов, набора прочности бетона в зимнее время и ликвидации аварий на обводненных грунтах переданы с абсолютной технической точностью, без кабинетного вымысла.

Целевая аудитория: Мужчины 30–55 лет (инженеры, строители, энергетики, специалисты тяжелой промышленности), а также читатели качественной «мужской прозы» и психологического реализма.

Компаративная база: Книга ориентирована на полку, где стоят «Территория» Олега Куваева и суровые региональные романы Алексея Иванова («Ненастье»). Техническая детализация выдержана в традициях производственных бестселлеров Артура Хейли.

ГЛАВА 1. СЕЛФИ НА ФОНЕ КРАХА

Часы на панели новой, насквозь пропыленной Lada Niva Travel показывали 07:38.

Арсений обеими руками держался за вибрирующий руль. Последние семь километров технологического проезда от окружной дороги до площадки завода «ПромРазвитие» фактически отсутствовали — паводок и пятидесятитонные Тонары раскатали остатки старой бетонки в жидкое глиняное месиво. Маленькая «Нива» жалобно выла раздаткой, скребла защитой картера по скрытым в жиже торосам и шла боком. Подвеску пробивало на каждом ухабе, а салон скрипел дешевым пластиком так, что закладывало уши. Фирма выдала эту машину как элемент нового корпоративного стиля, но на рязанском бездорожье она собирала кочки ничуть не лучше старого разбитого УАЗа.

На пассажирском сиденье Глеб судорожно тыкал в экран смартфона. На нем была надета безупречно чистая, брендированная куртка НСК, а лицо выражало крайнюю степень нервозности.

— Сеня, добавь ходу! — сипло выдохнул Глеб. — 07:41 уже! Сеть пропала. Если до 07:45 не скинем геолокацию и селфи в «ИТК-Объекты», робот в системе автоматом влепит штраф — пять процентов от оклада за день. Присутствие на утреннем таймлайне должно быть зафиксировано железно!

— Куда я тебе добавлю? — сквозь зубы процедил Арсений, не снимая глаз с грязного лобового стекла. — Если я сейчас на мост сяду, мы тут до обеда куковать будем. Лови сеть.

«Нива» с тяжелым ударом рухнула в очередную скрытую промоину, обдав стекло веером бурой жижи. Арсений выровнял машину, выскочил на остатки бетонного настила у центрального КПП и ударил по тормозам. Было ровно 07:43.

Глеб сорвал с головы каску, вывалился одной ногой в глину и вытянул руку с телефоном:

— Сеня, быстро в кадр! Лицо ближе к рулю сделай, чтобы эмблему видно было!

Арсений криво ухмыльнулся. Вспышка. Глеб судорожно застучал пальцами по экрану, отправляя снимок с прикрепленной геопозицией в корпоративную Telegram-группу, где в реальном времени загорались зеленые галочки напротив объектов от Калининграда до Тюмени.

— Ушло. Семь сорок четыре, — Глеб тяжело выдохнул и откинулся на спинку. — Проскочили. Еще один такой заезд, и я уволюсь к чертям. Пошли, через десять минут планерка у Харченко. Нас сегодня распинать будут за плиту пола.

Штабной вагончик Заказчика «ПромРазвитие» встретил их удушливой жарой и стойким запахом дешевого растворимого кофе. За длинным столом уже сидело девятнадцать человек: руководство генподрядчика, субподрядчики, ленивый ПТОшник Денис, хмурый прораб Паша и зам по строительству Семен Семеныч — тертый линейный мужик, который за тридцать лет научился никогда не проявлять инициативу и безропотно подписывать любые указания сверху.

В торце стола, вальяжно развалившись в кожаном кресле, сидел сам Руководитель проекта со стороны Заказчика — Харченко. Это был наглый, номенклатурный назначенец, чей профессионализм ограничивался пафосными фразами, нахватанными из строительных блогов. Арсений и Глеб тихо зашли и сели на свободный край скамьи. Харченко даже не повернул головы.

— Я еще раз говорю, коллеги, прямоугольное зеркало в санузле АБК — это прошлый век! — Харченко со стуком опустил ладонь на распечатанный дизайн-проект. — Мы строим

современное предприятие! Круглое или овальное зеркало со светодиодной подсветкой по контуру формирует правильный корпоративный дух. Семен Семеныч, что у нас по смете?

Семеныч, не поднимая глаз от блокнота, монотонно отчеканил:

— Согласно проектной спецификации, заложено прямоугольное. Изменение формы потребует пересогласования сметной стоимости.

— Да какое пересогласование?! — Харченко раздраженно всплеснул руками. — Вы что, три цифры в экселе поменять не можете? Рябцев, твоя контора способна оперативно закупить овальные зеркала?

Руководитель проекта от генподрядчика Рябцев — прожженный строительный аферист — мгновенно включился в игру. Он бурно замахал руками:

— Константин Владимирович, да без проблем! Ради общего дела — хоть треугольные! Но вы же понимаете, стройконтроль нам это завернет! — Рябцев картинно ткнул пальцем в сторону Арсения. — Они же у нас буквоеды! Из-за их придирок у меня ПТОшник Денис третьи сутки из офиса не вылезает, акты переписывает! Сроки горят, а мы тут форму зеркал согласовать не можем из-за независимого надзора!

Арсений молча открыл свой блокнот. Спор о зеркалах в туалете шел уже сорок минут. Двадцать взрослых, квалифицированных мужиков послушно кивали головами, пока Харченко формировал «дизайн-код» объекта.

Глеб рядом едва заметно ухмыльнулся. Арсений посмотрел на напарника, и внутри шевельнулось глухое, тяжелое раздражение. Он слишком хорошо узнавал эту ухмылку. Десять лет назад он сам сидел точно так же на стороне субподрядчиков, закрывая глаза на технологию ради премий. Всё закончилось в один день под Тулой, когда просел плохо провибрированный фундамент склада и две фермы перекрытия сложились внутрь, похоронив под собой Серегу — его старого кореша. Тот случай выжег из него всю прежнюю удаль. Теперь они с Глебом были как Инь и Ян этой площадки: Глеб искал лазейки для личной выгоды, а Арсений стоял в раскопах насмерть, воспринимая честный контроль как искупление. Подрядчики могли его ненавидеть, но Арсений точно знал: пока его подпись не проверена трижды, этот завод будет стоять десятилетиями.

— Константин Владимирович, — негромко, но твердо перебил Арсений, и в вагончике сразу стало тихо. — Прошу прощения, но у нас на повестке дня более насущный вопрос. Генподрядчик вчера вечером выдал официальный вызов НСК на приемку армирования и монтажа опалубки фундаментной плиты пола основного цеха. Объем — пятьсот кубов. Бетон у Рябцева заказан с узла на тринадцать ноль-ноль.

Харченко недовольно поморщился:

— Ну и отлично. Принимайте и заливайте. В чем проблема? Не задерживайте совещание, мы еще по цвету плитки в душевой не определились.

— Проблема в том, что плита готова в лучшем случае на васемидесят пять процентов, — Арсений поднялся. — Нижняя сетка лежит практически на бетонной подготовке, фиксаторы-«стульчики» не выставлены. Шаг ячеек гуляет от ста пятидесяти до трехсот миллиметров при проекте двести. На дне раскопа — строительный мусор, обрезки проволоки, окурки. И самое главное — опалубка по оси «Г» вообще не зафиксирована, щиты просто набросаны рядом. Исполнительной схемы у Дениса нет, паспорта на металл не предоставлены. Заливать туда бетон — это чистый брак. Плита треснет при первой же нагрузке от оборудования.

Рябцев мгновенно вскочил с места, лицо его пошло багровыми пятнами:

— Константин Владимирович! Ну вы слышите этот бред?! Да у меня прорабы просто мусор убрать не успели до его прихода! Паша! Ты почему НСК в неготовый котлован привел?! Мужики ночью всё довязать должны были! Константин Владимирович, бетон уже на кольце стоит, миксеры с окружной идут! Если мы сейчас отменим заливку — у нас неустойка от бетонного узла на полмиллиона! Да мы эту опалубку по оси «Г» за час выставим, пока первые машины разгружаться будут! Подпишите акты авансом, Арсений Николаевич, имейте совесть, нам этап до конца месяца закрыть надо!

Харченко тяжело вздохнул, посмотрел на часы и перевел взгляд на Арсения. В глазах руководителя проекта заказчика читалось глубокое раздражение — технологическая правда ломала его красивый график выполнения.

— Арсений Николаевич, ну не надо усложнять, — напыщенно произнес Харченко. — Строительство — это живой процесс, тут важна гибкость. Ну довяжут они эту арматуру в процессе заливки, Паша проконтролирует. Даю команду Семен Семенычу: бетон принять, заливку начать с тринадцати ноль-ноль. Арсений, актируйте объемы по факту окончания.

Зам Семеныч молча, без единого возражения, внес запись в протокол планерки: «Начать бетонирование плиты пола в 13:00».

— Я предписание не сниму, — тихо, но отчетливо сказал Арсений, закрывая блокнот. — И АОСР без исполнительной схемы и очистки котлована не визирую. Заливайте под свою ответственность, Константин Владимирович. Моя подпись под этим браком не появится.

Харченко нахмурился, его лицо стало каменным:

— Ваше мнение зафиксировано, Арсений Николаевич. Но объект останавливать я не позволю. Все свободны. Вечером жду отчет по фотофиксации в Telegram-группу. Пора за работу.

Мужики шумно начали подниматься со своих мест. Рябцев, проходя мимо Арсения, злобно зыркнул на него и тихо процедил сквозь зубы:

— Принципиальный находится... Ну-ну, Сеня. Посмотрим, как ты свои часы в конце месяца закрывать будешь. Им же, сука, деньги нужны, чтобы дальше строить, а ты палки в колеса суешь.

Арсений вышел на свежий воздух. Пыльный, удушливый ветер швырнул ему в лицо горсть сухого песка. Мимо штаба, поднимая тучи пыли, уже потянулись первые тяжелые миксеры. Арсений молча повернулся и начал спускаться по скользкому глиняному откосу в котлован. Разговоры кончились, впереди была долгая смена на ногах.

ГЛАВА 2. СИНДРОМ ТРЕТЬЕГО ИЗМЕНЕНИЯ

Жидкий бетон марки В25 пошел в раскоп ровно в 13:15. Тяжелый автобетононасос Putzmeister с глухим, утробным уханьем выталкивал серую парящую массу из гибкого шланга-хобота. В воздухе мгновенно запахло сырым цементом и мокрой щебенкой.

Арсений стоял у бровки раскопа, прищурившись от летящих брызг. Паша-прораб орал на четверых узбеков, которые лопатами пытались разогнать тяжелую смесь по арматурной сетке. Разумеется, никакого защитного слоя никто выставить не успел. «Стульчики»-фиксаторы так и остались лежать в разорванных мешках у забора, а нижняя сетка арматуры под весом бетона окончательно вжалась в подбетонную подготовку.

— Паша! — крикнул Арсений. — Где глубинная вибрация? Вы куда льете, у вас смесь колом встанет у деформационного шва!

Прораб Паша махнул рукой:

— Николаич, не зуди! Миха за резервным вибратором на склад побежал! Не мешай объемы давать, у нас график!

Арсений тяжело вздохнул, развернулся и пошел в сторону своей мобильной прорабской — спаренного блок-контейнера «ИнтерТехКонтроля». Изнутри вагончик пах раскаленным линолеумом и пыльными папками. Глеб сидел за своим столом, лениво прокручивая ленту новостей в смартфоне.

— Сеня, ты чего там торчишь? — Глеб поднял глаза. — Харченко же ясно сказал на планерке: лить под его ответственность. Чего ты себе нервы мотаешь? Залей фотоотчет лучше.

Арсений не ответил. Он сел за свой ноутбук, дождался связи и зашел в общую рабочую папку объекта на Яндекс.Диске. Кликнул по разделу «Архитектурно-строительные решения» и замер. В самом низу списка горела жирная синяя точка.

«АС-04_Плита пола_ИЗМ-3.pdf. Загружен: сегодня, 12:40».

У Арсения внутри всё похолодело. Заказчик обновил проект ровно за двадцать минут до того, как Харченко на планерке отдал приказ принимать бетон с колеса.

Арсений лихорадочно открыл чертеж. В третьем изменении проектировщики полностью пересчитали нагрузку под новое импортное оборудование: шаг верхней арматурной сетки был уменьшен с двухсот миллиметров до ста пятидесяти, а в теле плиты появились три дополнительные технологические гильзы диаметром сто миллиметров под силовые кабели. Гильзы, которых на площадке не было физически. Паша лил бетон вглухую, намертво хороня под тридцатисантиметровым слоем монолита будущие кабельные трассы цеха.

— Глеб, открывай облако, — Арсений резко поднялся, схватив каску. — ИЗМ-3 залили сорок минут назад. Там поменялся шаг и добавлены кабельные проходки. Плита пола по старому проекту — это чистый демонтаж через месяц, когда станки приедут.

Глеб даже не потянулся к мышке:

— Сеня, ну хорош. Триста кубов бетона уже оплачены и идут по трассе. Кабель? Какие гильзы? Рябцев этот бетон обратно в Рязань на завод не завернет. Официального извещения от Харченко под роспись не было? Не было. Ну и спи спокойно. Не ломай людям закрытие месяца, Рябцев нас с говном съест.

— Не ломай, говоришь? — Арсений резко шагнул к двери. — Я останавливаю заливку.

Глеб мгновенно вскочил со стула и физически перекрыл узкий проход к двери, упершись ладонями в косяки:

— Стой ровно, Сеня. Никуда ты не пойдешь. Ты что, самый умный? Рябцев уже на взводе. Я сейчас сам наберу Харченко и скажу, что ты опять бузишь на ровном месте, а мы тут всё контролируем. Сядь за комп и не отсвечивай, не порть нам контракт!

Арсений молча сделал шаг вперед. В его глазах Глеб прочитал то, что заставило его руки мелко задрожать. Арсений жестко рванул напарника за плечо, отводя в сторону от прохода. Тот покачнулся, растеряв всю свою спесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.